

После жестоких слов настроение Волан-де-Морта значительно улучшилось.

Он гордо посмотрел на Юнье, желая увидеть печальное и даже испуганное выражение лица этого маленького дьяволенка, который всегда был таким вонючим пердуном.

Может быть, есть герои, которым наплевать на свою жизнь, но мало кто может не дорожить жизнью своих родных и друзей. А Волан-де-Морт правил миром тьмы столько лет, что такие уловки применял не раз.

Однако Волан-де-Морта встретила беспечная улыбка Юнье.

Лицо Квиррелла побледнело с такой скоростью, что можно было разглядеть это невооружённым глазом. Он почти мог представить, как его хозяин, Волан-де-Морт, отреагирует.

— Ты...! Ты, пердун смеющийся! — конечно же, Волан-де-Морт сейчас был настолько разъярён, что это можно было ясно почувствовать, даже не глядя на него.

— Извините, после таких извращённых замечаний я на мгновение не сдержался... — Юнье махал рукой и смеялся, пока наконец не констатировал: — Хотя, погодите-ка, вы что, угрожаете мне?

— Конечно, я угрожаю тебе, мальчик! — рёв Волан-де-Морта донёсся до ушей туманной ночи, и странно, что никто за пределами кареты его не услышал.

— Не стоит угрожать по-детски, будучи Тёмным Лордом, в будущем вы будете об этом только сожалеть!

Однако напор Волан-де-Морта, от которого раньше люди дрожали, встретил лишь ещё более дерзкий смех Юнье.

— До конца! — сквозь зубы процедил Волан-де-Морт. — Здесь... нечего... смешного!

— А что такого смешного в ваших словах? Неужто господин Волан-де-Морт и вправду никогда не смеётся? — с улыбкой спросил Юнье, вытирая слёзы в уголках глаз, и тут же ответил сам себе: — Или же интеллект господина Волан-де-Морта и впрямь настолько притупился из-за профессора Квиррелла?

— Иначе, до какой степени нужно быть безмозглым, чтобы открыто угрожать мне в подобный момент? — улыбка Юнье превратилась в усмешку. — Ваши тупые угрозы, помимо того, что заставят меня немедленно доложить о вас Дамблдору, принесут ещё какой-либо эффект? Глупцы!

К концу это превратилось в откровенную брань, из-за чего Волан-де-Морт чуть не потерял рассудок.

По телу Квиррелла клубилась мрачная магия, и Волан-де-Морту было уже наплевать на последствия — он просто хотел немедленно убить этого мелкого дьяволёнка перед собой, оскорбившего его пять раз, чтобы утолить ненависть!

— Опасность! Опасность! — в то же время в голове Юнье прозвучал сигнал тревоги от системы: — Хозяин полностью разозлил главного злодея этого мира: Волан-де-Морта, и сейчас находится в крайне опасном положении.

— Миссия выживания: Волан-де-Морт сейчас не в лучшей форме, и хозяин может сразиться с ним в битве умов...

Однако Юнье не успел дослушать, как по карете разнёсся крик, почти заглушивший голос в его голове.

— Хозяин! Мой повелитель! Умоляю, успокойтесь! Не делайте этого! — Квиррелл тут же воскликнул, представив, что произойдёт с ним, если Волан-де-Морт сейчас взорвётся.

— Молчи! Никчёмное отребье! — рявкнул Волан-де-Морт. — Мне плевать на последствия, я убью этого выскочку прямо сейчас!

Сердце Юнье сжалось, обширное море духовной энергии в его мозгу было готово — стоит Квирреллу лишь слегка пошевелиться в следующий момент, как ураган духовной силы уровня 3 обрушится на мозг Квиррелла!

Квиррелл уже весь был мокр от холодного пота: — Повелитель! Мы с таким трудом пробрались в Хогвартс на глазах у самого Дамблдора, подумайте о своих целях, не терпите поражение здесь!

Желание заполучить Философский Камень наконец-то привело Волан-де-Морта в чувство, и, убедившись, что слова Квиррелла не выдали его замыслов, Волан-де-Морт решил сдержать свой гнев ради Философского Камня.

В конце концов, после воскрешения он даже грызуна крота переживёт, какое унижение не перетерпеть, Тёмный Лорд может и потерпеть!

Только вот после успешного возрождения с помощью Философского Камня, первым, кого он решил убить, должен быть Юнье!

Увидев, что Волан-де-Морт взял себя в руки, Юнье тоже тайком вздохнул с облегчением. Он тоже на мгновение впал в ярость от угроз в свой адрес, поэтому безрассудно выругал Волан-де-

Морта в кровь.

Однако сейчас было далеко не лучшее время для расчётливого Волан-де-Морта.

— Успокойся, юноша, — угнетённо произнёс Волан-де-Морт, хотя на самом деле именно он был более всего возбуждён ранее.

— Я чувствую талант в тебе, чувствую амбиции в твоём сердце. Ты — самый одарённый волшебник из всех, кого я встречал. Даже в детстве я не был настолько силён, как ты в твоём возрасте, — конечно же, — тут же добавил Волан-де-Морт, — превосходная среда, в которой ты вырос, будучи отпрыском чистокровной аристократии, несравнима с моим детством.

Разумеется, Волан-де-Морт имел в виду, что будь он в таких же условиях, в этом возрасте точно не уступал бы ему, а может и превзошёл, и Юнье тоже веселился про себя, услышав это — Тёмный Лорд даже в минуты увещевания не забывал позаботиться о своём имидже.

— И что дальше? — взгляд Волан-де-Морта был полон непонятных эмоций.

— Ничего. Я просто хочу предупредить тебя, юноша... Даже если ты сейчас гениален, в глазах сильного человека, долго прославившегося, ты ничтожество!

Юнье надул губы: — Да, но сейчас некий долго прославившийся сильный человек предстал передо мной в виде полумёртвой формы.

После предыдущей непрерывной стимуляции, Волан-де-Морт к этому моменту уже мог хорошо сдерживать себя.

— Нет, дитя рода Юнь, ты всё ещё не понимаешь... — медленно проговорил Волан-де-Морт, — самое ценное для сильного человека, долго прославившегося — это не его сила, а знания!

— Подумай сам, зачем тебе, гениальному волшебнику, неохотно учиться вместе с этими посредственностями в Хогвартсе? Ты — орёл, которому предначертано взмыть ввысь, и тебя не должна сковывать маленькая клетка под названием Хогвартс. Я же обладаю безграничными знаниями в голове, способными быстро сделать тебя могущественным!

Таков был самый распространённый метод убеждения Волан-де-Морта, и он верил, что никто не сможет устоять перед соблазном силы.

— Итак, следуй за мной! Только я смогу лучше направлять тебя, только я смогу в совершенстве раскрыть весь твой потенциал!